

Петр Баранов

Избранное

Петр Баранов

Избранное

«Издательские решения»

Баранов П. М.

Избранное / П. М. Баранов — «Издательские решения»,

Это стихи про меня и про людей, которых я до такой степени встретил, что не смог об этом не написать. Тем более, погода в тот момент была хорошая. А вы почитайте, почитайте.

Содержание

Тебе, Жека	6
Луна	7
Сон	8
Замечательно	9
Лошадь	10
Трамвай	11
Омск	12
Новый год	13
Почему я люблю писать письма	14
Набережная	15
Апрель	16
Неожиданный визит	17
Когда я не знал о причинах дня	18
Свидание	19
Петербург	20
Сергею Курехину	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Избранное

Петр Михайлович Баранов

© Петр Михайлович Баранов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тебе, Жека

Осень пахнет водой.
Что ж, любимая, снова промокнем.
И пропустим пустой,
И вослед ему свистнем и охнем.

Не сердись, мы пешком,
Мы раззявы, нам дай осмотреться,
Повертеть головой,
Но от осени не отвертеться.

Все продует – насквозь.
Пустит по ветру треп и трепет,
Сунет шило в подвздошную кость,
Мы – соплей не бросаем на ветер,

Так что, брось!
Не щадя живота,
Дай нам, осень, слоенок с корицей,
Мы пройдем до моста,
Чтоб за пивом к причалу спуститься,

И потрогать рукой,
Хорошо, что забыли перчатки,
Шар земной, шар земной,
И на нем сапогов отпечатки.

Сорок третий и сороковой,
Правый стоптан и дышит на ладан.
Да ведь это же наши с тобой.
Хорошо, что стояли мы рядом.

Луна

Пока я спал, ты перекочевала,
Над лесом прочертила небосвод,
Порозовела и похожа стала
На то «светило, вставшее из вод»,
Чьим отраженьем дерзким, воспаленным
Морочила ты головы влюбленным.

Надежный крюк ловцов девичьих душ,
Последний рубль проевших вдохновенье,
Ночей очарованье, изумленье
И собеседник горестных собак,
Свидетель драк, распятый и объятий,
Введенья войск, отмены ятей,
Торчишь над лесом, будто бы всегда
Ждала с обрезом.
А для многих пьяниц,
Таких, как я,
Ты – горькая звезда.

Сон

Я шел домой, промок до нитки
И никому не возражал,
Меня схватили под микитки,
И привезли меня в подвал.

И там под пристальной лампой
Я отрезвел и вмиг просох,
Я горячился, на пол капал
И подводил себе итог.

Я рассказал, как ухмылялся,
Как трусил и не возражал.
Но вот о тех, в кого влюблялся,
Я ничего не рассказал.

Хотя я верил – понимают,
И в глубине души – простят.
Потом, конечно, расстреляют.
Но ведь сперва поговорят.

Замечательно

Как замечательно в сандалиях
Бродить по пасмурному городу,
И замечать девичьи талии,
Чесать в задумчивости бороду,
Дышать прохладным дуновением,
Бежать за грохотом трамвая,
Приехать в гости в воскресенье,
Читать, часов не наблюдая.

Лошадь

Лошадь известна характером строгим,
И доверяет лошадь немногим,
Тех, кто не плачет и маме не врёт,
Лошадь с собою в дорогу берёт.

Лошадь умна и мгновенно раскусит
Тех, кто в минуты опасности трусит,
И не найдёт у неё снисхожденья
Тот, кто жалеет конфет и печенья.

Лошади любят и лошади плачут,
В небе летают, по прерии скачут,
Тенью мелькая по лунной стене,
К добрым и смелым приходят во сне.

Если в сердечке таится тепло —
Тронь за уздечку. И прыгай в седло.

Трамвай

Скажите, почему трамваи
С несносной грацией железной
Весной по сердцу громыхают
Средь улиц высохших, облезлых,
Летят, захлебываясь, небо
Кроя кровавыми бортами
Ах, если сам трамваем не был,
Ты не поймёшь, что было с нами,
Когда на перекрёстке Кемеровской
И бывшей улицы Скорбящинской
Рассыпался пантограф веером,
Кропя бутылочные ящики,
Ультрамариновыми, синими
Расцветивая небо птицами,
И награждая глаз павлиньими
Кругами, стрелками и спицами.
Когда впиваясь в рельс ребордами
Вагон сворачивает к рынку,
И мы с простуженными мордами
Сидим на колбасе в обнимку.

Омск

В Башенном переулке – водонапорная башня,
В Банковском – богатые банки,
Там под замком клиенты
Держат с деньгами склянки,
И провизор в Аптечном
Сидит одиноко в аптеке.
Со всех сторон переулки
Омывают реки.
Смывают, уносят в море
Печаль и другие хвори,
Чтоб люди ходили в банки
И не ходили в аптеки.
Чтоб лазали люди на башни
И заводили шашни,
Гуляли бы по переулкам,
Под ручку ведя домашних.
К чему кашне и ботинки,
Пионы и маргаритки,
Смотри – полыхают сливы
На Захламинском рынке!
Смотри – между жёлтых пятен
Домов на проспекте Мира,
Над Университетом и колесом обзора,
Если взлететь высоко, увидишь на карте мира
Реки и переулки.
То есть – любимый город.

НОВЫЙ ГОД

Новый год при ярком свете
Фонарей, шутих, ракетниц
Все мы дети, все мы дети
Безответны и прекрасны
В самом деле – что нам стоит
Полюбить хоть раз – навечно,
И забыть свои печали
Рядом с ёлкой золотой.

Мы в руках держали небо,
Мы в груди носили солнце,
Золотым, зелёным, синим,
Разноцветным колдовством
Привораживали женщин,
Чтобы жить, не умирая
В жёлтом пламени бенгальском
Раз в году – под Новый Год.

Почему я люблю писать письма

Лицом к лицу мужчины гнут свое.
А женщина, когда она полюбит,
Не даст и рта раскрыть. И так сплет,
Что пенем любую мысль погубит,
Одну оставив, точно ржавый гвоздь
Торчащую под вами в табурете:
«Дай тишины, дай тишины, Господь!
И кружку пива!»
Тут приходят дети.

Набережная

По набережной пустынной,
Рекламную минуя вязь,
Старуха в плащ-палатке длинной
Шагала в порт не торопясь.

Сухая, строгая, прямая,
Косой висок, мальчиший взгляд,
Коляску пред собой толкая,
Везла мужчину. Без наград

И кителя. Без ног обеих.
В цивильном чёрном пиджаке.
Воротничок багровил шею.
Рассвет дымился на реке.

Не думал, что среди блестящих,
Наполненных деньгами дней
Я повстречаю настоящих,
Из крови сделанных людей.

Наверно и они ругались,
В пылу швыряли блюда оземь,
Но вместе меж двумя мостами
Идут они, глотая осень.

Война двоих соединила —
Смерть приберёт их налегке.
Старуха в плащ-палатке длинной.
Любимый в чёрном пиджаке.

Апрель

Снег сойдёт, в Апреле ветер
Станет горек, станет светел,
Сколько комьев, сколько сплетен
Разметёт, развяжет петель,
И подарит за бесценок
Небесам такой оттенок
Чтоб красавицы рыдали
В Павлово-Посадской шали.

Неожиданный визит

Я за столом читал.
Нагрыв, как холера
Ты постучала в дверь.
Я отложил Бодлера.

Теперь не до стихов —
Я достаю бутылку
И складываю рот
В блаженную ухмылку.

Твой рост и интеллект,
А также аппетиты
Приятны, но мои
Исчерпаны кредиты.

Я сам привёл тебя
Во тьму дурных привычек —
Мне не на что теперь
Купить коробку спичек.

Я так устал, не сплю
Наверно день четвёртый.
Сейчас допьём вино
И я свалюсь, как мёртвый.

Свидания с тобой
Придётся нам урезать.
Но снова приходи,
Когда я стану Крезом.

Когда я не знал о причинах дня

Когда я не знал о причинах дня
И ходил в траве босиком
Все называли ребёнком меня
И никто не считал дураком.

Я прочёл сотню книг – верь не верь,
Я отпустил усы,
Я был уверен, что вот теперь
Всем я утёр носы.

И я умею прикуривать от огня
И пользоваться молотком.
Никто не считает ребёнком меня.
Но многие – дураком.

Свидание

Я шёл на встречу около восьми,
Земля вращалась вокруг своей оси —
Вокруг меня. От моего дыхания
Гудели и раскачивались здания.

Я позвонил – услышал тишину.
Я закурил и проглотил слюну.
Толпа людей, гонимая пожаром,
По мне промчалась. Я был тротуаром.

Я пил из горла, изогнувши выю,
Шагаю прямо – улицы кривые,
Я – Геркулес, шарахаются люди.
Что ни случись – меня уж не убудет.

В течение дня я был Герой и Порох.
Потом – Подонок. Был морально порот.
И только сын, проснувшийся от храпа,
Сказал: «Але, нельзя ль потише, Папа!»

Петербург

Там, где бродит индейское лето,
Задевая троллейбус пером,
И листва на асфальте монетном
Отливает к утру серебром,
Там, где волны и водовороты
Размывают творения рук,
Я прогуливался до Охты,
От Московского делая круг.

Чтил шагами твою топонимику,
Запахнувшись джинсой, как в бушлат,
И гранитную впитывал мимику,
Колоннадой Казанского сжат.
И, обучен колодезным эхом,
Лифт на верхних не ждал этажах,
А бросался в проёмы с разбега,
Тень любимой ловя в виражах.

Пара дней, пять ночей – ненаглядная осень
Всё стучит в моё сердце, как в мешочке молочные зубы.
Может быть мы по Невскому вновь поматросим,
Под влюблённых закосим и снова упрячемся в шубы.

Сергею Курехину

Чем я занят сейчас? Разрезаю столовым ножом
Две странички почившего в бозе поэта.
Слушаю фортепиано.
Немыслимым тиражом
Выпускает листовку типография позднего лета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.